

«ОТ ТРАГИЧНОГО до смешного — один шаг». Верно. Но еще неуловима грань подлинно комичного и пошлости. Удача комика, выражаясь скорее громкостью смеха, чем продолжительностью аплодисментов, несет соблазн погнаться за смехом — хотя бы и вопреки гармонии, ансамблевости всего спектакля. Какой такт, вкус, взвешанность, наконец, какую высокую театральную культуру нужно иметь, чтобы, сохранив свое лицо и место в спектакле, не выпасть из ансамбля, подчинив себя основной задаче!

Этими качествами в полной мере обладает народный артист Коми АССР и заслуженный артист РСФСР Леонард Федорович Ильчуков, запомнившийся и полюбившийся зрителю за время гастролей Государственного музыкального театра Коми АССР.

Даже на том блестящем фоне, который создается отличными голосами, интересной хореографией, уверенным звучанием оркестра наших гостей, Ильчуков — фигура заметная, впечатляющая.

По привезенному сыктывкарцами репертуару (а это, в общем-то, в основном традиционный опереточный репертуар, в котором, к сожалению, полностью отсутствуют национальные произведения) трудно судить о творческом диапазоне артиста, сыгравшего за 42 года на сцене в общей сложности более 130 ролей. Тем интереснее знакомство с его творческой биографией, вот уже 26-й сезон тесно связанной с биографией театра.

К началу войны он окончил шесть классов — затем пришлось перейти в ремесленное училище. Но стать судоводителем ему было не суждено. В суровые военные годы была открыта студия при Республиканском Комбинатном драматическом театре имени основоположника советской литературы Коми Виктора Савина. На республиканском смотре художественной самодеятельности, где созданный Ильчуковым коллектив занял третье место, председатель жюри — заслуженный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР Н.М. Дьяконов (автор нашумевшей «Свадьбы с приданым») предложил 15-летнему ремесленнику учиться актерскому мастерству.

Леонард согласился сразу и с радостью. Вспомнились рассказы матери: она, строгий прокурор, в молодости страстно увлеклась самодеятельностью, мечтала о ролях героического плана и даже плакала, когда — из-за невысокого роста — ей предлагали роли от инжени-кокет до трагистки.

Училились недолго. Актеры были на фронте. Их заменили 15—16-летние; народ в военное лихолетье нуждался в искусстве не менее, чем в хлебе. Ильчуков убедился в этом, вместе с одноклассниками попал в труппу Обязевского колхозно-совхозного театра, юных артистов ждали

на фермах, на полевых станах, в рыбацких бригадах. Выступали на токах, на скотных дворах, зачастую под открытым небом — со спектаклями, с концертами. Хотелось порадовать усталых земляков, зарядить их оптимизмом. Ему, выступавшему в основном в комических ролях, высшей наградой были улыбки на лицах тружеников. А пример творческой самоотдачи пода-

такле с однокашником Эрастом Поповым, ныне заслуженным деятелем искусства Коми АССР и РСФСР, создали и исполнили песню. Порой жалел, что в детстве так бездарно два года мучил скрипку и педагога, — гитару осваивал уже самостоятельно.

Идея о музыкальном театре, собственно сам этот театр родились в недрах театра имени В. Савина. Народный артист

атра постиг на седьмом-восьмом году работы, хотя уже во втором сезоне почувствовал, что у него появился свой зритель. Конечно, подлинное мастерство пришло далеко не сразу: бывало, переигрывал, как говорят актеры, «педалировал» — мучился, понимая это. Поправляли товарищи, до многого доходил и сам. Атмосфера доброжелательности, общности интересов, царившая в театре и сейчас являющаяся как бы его стилем, помогла поверить в свои силы. Да, в театре за годы его существования сохранились первоначально заложенные отношения отзывчивости, теплоты, радости от успехов товарищей и неприязни к премьерству, упрочилась связь и преемственность поколений.

Дулитл и Мишка-Япончик, Тони и Пеликан, Василий Теркин и Царь в «Лешее»... Он искал драматургию в каждой роли, искал зацепки, чтобы создать характер, а если и импровизировал, то без дешевой отсебятины, сугубо в стиле и духе спектакля.

Со временем накопившийся опыт драматического артиста и артиста музыкальной комедии стал давить, требовать выхода: Ильчуков беретется за режиссуру. Работая над первой самостоятельной постановкой — «Мухой-Цокотухой», проигрывал весь спектакль, как актер. И в дальнейшем осуществлял режиссуру, руководствуясь этим проверенным методом. Всего он поставил 18 спектаклей, среди них такие, как «Здравствуйте, я ваша тетя», «Бабий бунт», «Муж моей жены», «Приключения Буратино».

40-летие его сценической деятельности было отмечено съемкой первого цветного художественного фильма «Любовь моя — оперетта», снятого телевидением Коми АССР по сценарию Леонарда Федоровича Ильчукова, где он сыграл главную роль — Никоша из «Веселой вдовы», приглашающего зрителя в путешествие по... спектаклям.

Он полон творческих планов, замыслов: пишет пьесы, либретто оперетт, мечтает о новых постановках, о новых ролях. Постоянно оттачивает старые свои роли. Почти поволжски «окая» в обиходном разговоре, изящно грацирует в княжеском фраке. Вне сцены прост, естествен, доброжелателен, деликатен, горячий патриот своего театра — без наигрыша, без тщеславия. Мимолетом обронил: «Смех — смехом, а порой мои персонажи куда как не смешны». Взять Мишку-Япончика из «На рассвете». Он в первую очередь враг, под его ногами горит земля. И я подчеркиваю, что он жалок и смешон именно своей жалостью, бессильной злобой. И становится понятно, почему так современно воспринимаются его князя, фабриканты, чинуши, приспособленцы...

Ю. ДЕЛЬ.

Рисунок Б. Торика.

Гастроли

СМЕХ ЛЕОНАРДА
ИЛЬЧУКОВА

вали ныне народные артисты СССР Г. П. Сидорова, И. И. Аврамов.

Амплуа выбрал сразу — под влиянием Н. М. Дьяконова — блестящего комика. Хотя довелось играть и гусевского Ивана Рыбакова, и Андрея в «Добром часе», и Писемского в «Горькой судьbine».

Выпускные экзамены в студии сдавал уже после победы в 1947 году. Потом 11 лет работы драматическим актером в театре имени В. Савина. Играл, плясал, пел. Радовался, когда шли, водевили, когда удавалось ввести музыкальный номер в драматический спектакль — еще в студийном спек-

Коми АССР, первый исполнитель песни «Широка страна моя родная» Борис Дайнека заметил Ильчукова в роли Алексея Достигаева в «Егоре Булычове» — понравился его песни под гитару, Ильчуков согласился перейти в музыкальный театр почти не задумываясь.

Переход был одновременно легким и сложным. Кругом были высокопрофессиональные артисты, приехавшие из разных городов страны. И ему, практически самоучке, пришлось много и напряженно работать, чтобы прамочно войти в их ансамбль.

Считает, что по-настоящему специфику музыкального те-